

Министерство внутренних дел Таджикистана развернуло кампанию по борьбе с проституцией, задержав в первые же несколько дней свыше 500 секс-работников. По словам активистов, задержанные подвергаются под стражей шантажу, угрозам и избиениям.

В начале июня глава МВД Рамазон Рахимзода распорядился приступить к операции, предварительно выразив публично озабоченность в связи с ростом числа «преступлений против нравственности», включая занятие проституцией (что является административным правонарушением) и торговлю людьми. «Лица, задерживаемые за преступления против нравственности или имеющие венерические заболевания, будут вноситься в специальную электронную базу данных вместе с именами, фотографиями и отпечатками пальцев», – приводит Таджикская служба Би-би-си слова руководителя ведомства от 5 июня.

Как сообщило 12 июня МВД республики, результаты проведенного медицинского обследования показали, что 450 из 505 задержанных инфицированы теми или иными заболеваниями, передающимися половым путем (ЗППП). Несколько десятков лиц были подвергнуты штрафу. По заявлению ведомства, трое лиц были задержаны за «гомосексуальное поведение», правда, неясно на каких основаниях, поскольку гомосексуальность не является в Таджикистане правонарушением.

Около 30 отечественных и международных неправительственных организаций подвергли эту инициативу критике, направив 18 июня в адрес министра Рахимзоды открытое письмо, в котором выразили обеспокоенность в связи с непредоставлением задержанным доступа к адвокатам и тем, что задержанные подвергаются «издевательствам, избиениям и шантажу».

Секс-работница из Душанбе Тахмина пробыла под арестом четверо суток. Пережитые испытания не удержат ее от того, чтобы снова выйти на панель, сказала она EurasiaNet.org. «Что они сделают? Привезут в отделение, станут бить и унижать нас, а мы опять пойдем работать, потому что должны как-то выживать и нуждаемся в деньгах», – объясняет 35-летняя Тахмина, начавшая оказывать сексуальные услуги 10 лет назад, когда муж бросил ее с двумя маленькими детьми. (Тахмина назвала только свое имя из опасения возможных негативных последствий).

По словам Кристины Махничевой из консультационной Сети по защите прав секс-работников, блюстители порядка сами нарушают закон в ходе проведения своих рейдов. «Ущемляются права работников секс-индустрии, которые подвергаются публичному унижению. Они терпят насилие со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые призваны действовать на благо населения, но сами при этом совсем не являются образцом нравственности», – говорит Кристина Махничева, имея в виду частые обвинения в адрес блюстителей порядка, что те применяют по отношению к секс-работникам такие меры, как шантаж, изнасилование и вымогательство.

Принудительное обследование на ВИЧ-инфекцию противоречит закону Таджикистана, добавляет Кристина Махничева. Она опасается, что рейды сведут на нет достигнутые за годы успехи в деле борьбы с распространением ЗППП, загнав напуганных работников секс-индустрии в подполье, что усложнит работу с ними социальных работников. А это, в свою очередь, может негативно сказаться на всем обществе, усугубив существующую опасность для здоровья граждан.

Начальник пресс-центра МВД Таджикистана Джалолиддин Садриддинов не разделяет мнение Кристины Махничевой. «Такое обвинение неверно, потому что цель нашей операции состоит как раз в том, чтобы защитить здоровье граждан. Права секс-работников не нарушались. Медицинское обследование пойдет на пользу не только им, но и всему обществу, потому что они могут инфицировать других людей», – сказал он EurasiaNet.org.

Комитет по делам женщин и семьи при правительстве РТ также выступает в защиту операции, аргументируя свою позицию тем, что проституция является растущей проблемой. «Рейды помогают выявлять, кто чем занимается. По результатам рейдов вызываются родители проституток, которым возвращают дочерей. Бывали случаи, когда девушки меняли свой образ жизни и создавали семьи [после задержания]», – поведала EurasiaNet.org официальный представитель комитета Махбуба Азимова.

Некоторых жителей столицы республики беспокоит рост числа работников индустрии секс-услуг на улицах города. По словам владелицы магазина на проспекте Рудаки в центре Душанбе, поддерживающей проводимую МВД кампанию, ее тревожит количество женщин, которых она видит возле своего магазина. «Мне, как таджичке, стыдно за них», – говорит она.

Главной причиной роста проституции является безработица, полагает Сиродж Имомов, координатор проекта общественной организации «Фидоркор» из города Курган-Тюбе на юге Таджикистана, занимающейся разъяснением секс-работникам опасности ВИЧ. Одной из секс-работниц, у которой, по ее словам, нет другой возможности трудоустроиться, является 21-летняя бездомная из Курган-Тюбе, не имеющая родственников. Женщина, попросившая EurasiaNet.org не называть ее имени, рассказала, что предпочла бы найти другое занятие, но будучи нищей и бездомной, попала в порочный круг, из которого не может выбраться. Найдя клиента, она может поспать в постели, в отсутствие же такового ей приходится ночевать в заброшенной глиняной печи – тандыре.

По оценке Сироджа Имомова, порядка 15-20 процентов женщин, с которыми имеет дело его организация, это брошенные жены трудовых мигрантов, такие как Тахмина. Кроме того, по его словам, росту проблемы проституции способствуют ранние браки и последующие разводы. Согласно сообщениям государственных СМИ, в 2013 году было зарегистрировано 8194 развода, тогда как в 2012 году число разводов составило 7608.

Для Тахмины и подобных ей женщин отсутствие рабочих мест означает отсутствие альтернативы. В комитете по делам женщин и семьи говорят, что помогают секс-работникам найти работу. По словам Тахмины, она хотела бы оставить свое нынешнее занятие, но комитет никогда не предлагал ей работу. «Если бы я нашла работу с зарплатой, на которую смогла бы содержать дочерей, то тотчас же оставила бы эту профессию», – говорит женщина.